

С этого дня Лилиан добавила к своему расписанию дня посещение Седрика в одно и то же время и усаживала его за чашкой чая.

Последние дни Лили были такими:

—О боже, юная мисс. Вы проснулись?

—Хм...

Благодаря своей выносливости, которая была почти истощена с её почти встречей со смертью, Лилиан едва могла встать в полдень, среднее время бодрствования для молодых аристократических девушек.

«Хотел бы я поспать подольше».

Вместо того, чтобы раскрыть свои истинные мысли, Лилиан встала. Служанка помогла Лили, которая была в оцепенении, умыться. Теперь она была одета в очень роскошную и хорошо сидящую на ней одежду.

Платье, которое горничная надела сегодня на Лилиан, было светло-абрикосовым платьем с нежными складками. Концы рукавов и область груди были украшены оборками с тонкими зубчатыми узорами, похожими на лепестки цветущей сакуры, и это был свободный гармет, который не сжимал талию.

Одетая в эту прекрасную одежду, Лили, с форфоровой кожей, выглядела немного покрасневшей.

Наконец, половина ее иссиня-черных волос была собрана и перевязана темно-синей бархатной лентой, и ее образ был закончен.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хм, хорошо.

Сказав это, Лилиан неловко коснулась нежной вышивки жемчужного цвета на манжетах.

В последнее время Седрик вел себя так, как будто решил испортить манеры своей младшей сестры.

«Я не знаю, нормально ли это».

Лилиан вздохнула. В настоящее время в Туринском замке полным ходом шло строительство по перемещению комнаты Лилиан из отдаленного места.

Кроме того, ходили слухи, что с каждым днем она становилась все более масштабной.

«Я слышал, что они снесли все стены и заказали всю новую мебель».

Дошло до того, что купцы поговаривали, что единственный способ открыть карманы придирчивого курфюрста Турина — это достать что-нибудь, что понравится сводной сестре милорда.

На самом деле, Лилиан не просто сидела и наблюдала за этой ситуацией.

В тот день, когда накопление подарков в комнате достигло своего предела, Лили решила и отправилась к Седрику.

— Брат.

— Хм?

В то время Седрик разрешил войти Лили, когда он подписывала документы, с которыми нужно было срочно разобраться.

К счастью, ей не нужно было смотреть в глаза. Подумав так, Лилиан поспешно заговорила.

"Вам не нужно постоянно дарить мне такие дорогие подарки."

—Как дочь Турина, я просто выполняю свой долг, поэтому вам не нужно платить мне компенсацию. И я обручусь, даже если вы не будете милым со мной. Я не изменю своего решения. Так что, пожалуйста, не волнуйтесь... Брат?

Не успела она оглянуться, как рука, ставившая подписи, как текущая вода, остановилась.

" Почему ты такой?"

Ее маленький вопрос исчез в тот момент, когда она увидела глаза Седрика, смотрящие на нее.

Его глаза, голубые и холодные, как ледники, смотрели на нее со смущением и несправедливостью.

— А.

В этот момент Лилиан с опозданием заметила.

Это не была компенсация. Она ошиблась, потому что он был таким большим и уникальным, но это был чисто подарок.

Седрик Ислар был человеком, у которого было крайне мало времени и много денег. Кроме того, он, должно быть, был бесконечно неуклюжим, так как никогда раньше никому не открывался.

Раздача такого невыносимого подарка была признаком того, как этот неопытный человек выразил свое «желание сблизиться».

«И я просто отверг эту неуклюжую протянутую руку за ненадобностью...?»

Это.

Лилиан с опозданием пожалела.

—Если тебе... не нравится... Это, не компенсация, ты моя сестра... это потому что я почти зтабыл о тебе надолго...— сказал Седрик подавленным голосом.

Как бы он ни пытался подавить свои эмоции, он не мог удержаться от того, чтобы не говорить чепуху.

Седрик вздохнул перед Лилиан, которая казалась взволнованной и даже не могла моргнуть.

— Прошу прощения.

—Я просто... хотел быть добрым к тебе, потому что ты моя единственная младшая сестра и единственная семья, которая у меня осталась.

Драгоценное дитя. Вместо того, чтобы должным образом объяснить такому ребенку, он сразу же вовлек ее. Его также беспокоило, что он отдал приказ.

Чтобы оправдаться, Седрик в то время находился в тупиковой ситуации, когда он не мог придумать ничего другого, чтобы защитить Турин.

«Но если бы я сначала спокойно объяснил это, она бы определенно поняла».

Извините. Он хотел извиниться, даже если было поздно.

Но даже это, похоже, было ошибкой.

—Мои действия заставили тебя чувствовать себя некомфортно.

—Нет, я...

—Я ошибался. Лили, если тебе это не понравится, то я остановлюсь.

Седрик поджал губы. Он не мог сказать ей, чтобы она не ненавидела его. Это казалось слишком бесстыдным, чтобы сказать это.

В этот момент подошла Лили и положила маленькую руку на руку Седрика.

—Это не было неудобно. Так что вам не нужно извиняться.

Если это была не награда, а подарок от старшего брата, то она тоже приветствовала это.

Объяснив это, выражение лица Седрика слегка смягчилось.

—Неужели? Тогда я...

— Конечно. Хм, но если так пойдет и дальше, подарки могут захватить мою комнату... Отныне я хотела бы иметь по одному в день.

— Пожалуйста, брат?

Седрик тихо избегал взгляда Лили.

"Почему он так себя ведет?" Лили наклонила голову. Со стороны Аллен ничего не выражал.

— Вообще-то, Господин уже купил для вас подарок, чтобы отправить его завтра, мисс Лили.

—... Аллен.

"Ага"... Лилиан неловко улыбнулась. Она успокоила брата, который уставился на своего лоялиста, сказав, что он несет чушь.

—Все в порядке, с этого момента вы можете присылать мне по одному.

—Если вам это не нравится, ничего страшного, не заставляйте себя принимать это.

—Это не так. Я не ненавижу это.

Лилиан сказала это с решительным выражением лица, которое редко можно было увидеть.

Седрик спросил об этом, хотя знал, что это выглядит жалко.

— Неужели?

— Да, действительно.

— Кстати, юная мисс Лили.

Аллен, наблюдавший за жалким лордом и его сестрой сзади, в очередной раз протянул руку помощи.

— У вас не болит нога от того, что ты стоишь на месте?

— Да?

Аллен пристально посмотрел на Седрика.

"Ты не собираешься принять это, даже когда я помог тебе подняться сюда?"

Седрик, получивший такой взгляд, пожалел.

— И-извини, Лили. Я дам тебе свое место...

Геэз. Аллен пнул жалкого Лорда по ноге, когда тот попытался встать со своего места.

"!"

Седрик, который попытался встать, рухнул обратно в кресло от внезапного нападения.

—Аллен, ты...—

—Милорду нужен перерыв. Как может юная мисс Лилиан сидеть на том месте, где может сидеть только милорд?

Это не место в Паларическом зале, где Седрик официально принял вассалов как лорда, а кресло в кабинете. Нигде его сестра Лилиан не могла бы сидеть, но Аллен намеренно сказал это.

—Почему бы не сесть на колени милорда?

"!"

Седрик наконец понял, что он имел в виду. Но на этот раз Лилиан махнула рукой.

— О нет. Всё в порядке. Вы все еще работаете...

— Знаете ли вы, юная мисс? Окна кабинета лорда устроены так, что даже если замок будет захвачен, атаковать его будет невозможно до самого конца.

— Э-это так?

—Да, из любого шпиля или любого окна в этом замке вы можете видеть окна кабинета лорда. Другими словами...

Аллен подошел к окну и открыл шторы.

—Это окно спереди означает, что это единственное окно в Туринском замке, где вы можете видеть лучший вид без каких-либо препятствий.

—Тогда я...

—Прошу прощения, но я не думаю, что вы можете с вашим ростом.

Это было правдой. Лилиан росла медленно и была маленькой даже для 12-летней девочки. Она едва могла видеть на своем росте из-за высокого подоконника.

Аллен еще раз напомнил своему Господину Седрик, который не был идиотом, протянул руку Лилиан, имея в виду, что, поскольку она зашла так далеко, она должна принять это.

Это. Лилиан опешила. Ее ситуация была немного деликатной, так как она не была настоящей 12-летней девочкой, которая смотрела в окно, послушно сдаваясь в объятия своего брата.

«Я-это смущает».

Это не значит, что ей не интересно наблюдать за пейзажами снаружи... Она не ненавидела, когда ее обнимали, но в тот момент, когда Аллен заметил нерешительное выражение лица Лили, он снова попытался призвать своего Господина.

"!"

Седрик встал со стула и опустился на колени. Затем он осторожно раскрыл объятия.

На его характерном холодном и красивом лице не было выражения. Однако Седрик проявил величайшее мужество в своей жизни.

Лили тоже заметила. Потому что его вытянутые кончики пальцев...

«Его трясет...»

Что, если она откажется? У нее была интуиция, что он будет ранен сильнее, чем она думала.

" Нет. Я хочу хорошо ладить со своим старшим братом».

Седрик не пропустил шатающийся шаг Лили вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/3604879>